

Через три дня экзаменаторы, выбранные императором, приняли приказ и в сопровождении Запретной армии вошли в Экзаменационный зал со своим багажом. Известие о том, что экзаменаторов заперли в зале, заставило и юрэнцев, спешивших в столицу на экзамен, почувствовать напряжение времени. В винных и чайных домах стало меньше людей.

В этот день Гу Юаньбай позвал министра труда, министра доходов и секретаря министерства обрядов в боковой зал зала Сюаньчжэн для обсуждения официальных дел.

Он дал им троим сочинение о борьбе с бедствиями на Желтой реке, которое в тот день услышал от Чу Вэя, и велел медленно прочитать его. Тем временем он взял чашку чая и медленно выпил ее.

Первым закончил читать министр доходов. Он нерешительно сказал: "Ваше Величество, ваш слуга, я никогда не видел столь искусно придуманных методов борьбы с бедствиями. Если применить их на практике, они могут оказаться действительно эффективными... Но Национальное казначейство..."

Министр работ и секретарь Министерства обрядов были полностью погружены в сочинение. Выражения их лиц были мрачными со слабым оттенком волнения.

"Ваше Величество!" Министр работ не мог скрыть своего удивления: "Кто придумал эти методы? У этого человека большой талант. Ваш слуга хочет с ним познакомиться!"

Гу Юаньбай с улыбкой ответил: "Ты не сможешь с ним познакомиться".

Эти методы не были идеей одного человека, это были методы, которые тысячи потомков придумали в течение бесчисленных сезонов наводнений.

Это были самые надежные методы в древней среде.

Министр работ с сожалением пробормотал: "Жаль".

В это время Чу Дарен как раз закончил читать эссе. Он читал, размышляя, и иногда выглядел мрачным, а иногда улыбался. После прочтения он не мог не сказать: "Ваше Величество, эти методы вполне осуществимы!"

Гу Юаньбай с улыбкой спросил: "Чу Дарен тоже считает их осуществимыми?"

Чу Дарен всегда был строг, но в этот раз он смело кивнул: "Если вышеупомянутое содержание будет реализовано одно за другим, ваш слуга считает, что это осуществимо".

Министр доходов забеспокоился: "Ваше Величество! Скоро начнется весенний сев, экзамен на

конференции тоже будет стоить денег, а экзаменационный зал ремонтируется. Место для гробницы Вашего Величества уже выбрано, и гробница будет построена в этом году. Мало того, расходы на военные поставки для армии Вашего Величества немалые, их нельзя остановить ни на день. Если русло реки будет ремонтироваться, то государственная казна не сможет оборачиваться".

Строительство гробницы началось в начале престолонаследия монарха. Однако, хотя Гу Юаньбай рано вступил на престол, его власть перешла в чужие руки. В этот день строительство гробницы только начиналось, поэтому оно было еще более срочным.

Гу Юаньбай успокаивающе улыбнулся ему: "Чжэнь понимает".

"Управление страной всегда неотделимо от денег". Гу Юаньбай говорил ни быстро, ни медленно: "Пока есть деньги, можно строить дороги, покупать лошадей, обучать солдат... Чжэнь не решил сейчас начать управлять разливом Желтой реки. Паводок Желтой реки делится на весенний и летний. Весенний паводок приходится на третий и четвертый месяц, а летний - с шестого по десятый. Чжэнь созвал всех Даренов сюда, чтобы обсудить весенний паводок".

Почувствовав неуверенность, министр работ сказал: "Ваше Величество, в предыдущие несколько лет не было разлива Желтой реки, так почему вы обращаете на него внимание в этом году?"

Услышав это, Гу Юаньбай поставил свою чашку на стол, издав звонкий звук: "Чжэнь тоже хочет знать, почему в среднем и нижнем течении Желтой реки уже полмесяца идут дожди, но никто не пришел сообщить об этом императорскому двору?"

.....

!

Оба министра и секретарь задрожали и опустились на колени.

Гу Юаньбай молчал. Он позволил им стоять на коленях и гадать в страшной тишине вокруг. Только после того, как они обильно вспотели от своих догадок, Гу Юаньбай сказал: "Встаньте".

Н.Э.

Во времена Великой династии Хэн не было премьер-министра. Шесть министерств находились в непосредственном ведении императора, и не было никакого кабинета министров. Однако были созданы Тайный совет и Гражданская палата. Тайный совет отвечал за военные дела, а Гражданский зал - за государственные дела, и все это находилось в непосредственном ведении императора.

Несмотря на то, что императорская власть в это время была столь велика, все еще есть люди, скрывающие отчеты. Как эти люди в тех местах могут быть такими смелыми!

И как император узнал о сезоне дождей на Желтой реке, которая находится в тысячах ли от него?

Чем больше они думали об этом, тем больше боялись. Они согнули свои тела и встали, не смея произнести ни слова.

"Дорогой Чу, - смягчил свой тон Гу Юаньбай, - Чжэнь знает, что ты многое понимаешь в предотвращении наводнений путем контроля воды. Время поджимает. Чжэнь назначил тебя умиротворяющим посланником и отправил защищать Желтую реку от весеннего паводка. Чжэнь не просит многого, лишь бы сезон малых паводков не привел к серьезному бедствию. Дорогой Чу, поедешь ли ты на Желтую реку?".

Чу Сюнь без колебаний снова опустился на колени и громко сказал: "Ваш слуга постарается в меру своих сил выполнить задание!"

Гу Юаньбай вышел из-за стола и помог ему подняться. "Чжэнь хочет поручить вам еще одно дело. Уважаемый Чу должен помочь Чжэню выяснить, кто скрывает и не докладывает! Местные чиновники последуют за уважаемым Чу, чтобы провести расследование. Не бойся их, Чжэнь тебя поддержит. Если возникнут проблемы, Чжэнь разрешит местному губернатору привести войска на помощь".

Чу Дарен был так тронут, что его глаза заблестели. "Ваше Величество может быть уверено, что ваш слуга сделает все возможное".

Гу Юаньбай посмотрел на министра доходов и министра работ: "Министерство работ должно выбрать более десяти человек, которые хорошо умеют предотвращать наводнения путем контроля воды, чтобы сопровождать дорогого Чу. Вы два министерства должны оказать полную поддержку в этом деле и не халтурить."

"Да."

*

Трое мужчин, вышедших из зала Сюаньчжэн, вытерли пот на своих головах - даже по их спинам струился холодный пот.

Чу Сюня поздравили министр доходов и министр работ. Чу Сюнь быстро отсалютовал и спросил: "Дары, Его Величество ждет от меня многого. О том, что уже полмесяца никто не докладывал императорскому двору о том, что на Желтой реке идут дожди, я прошу дацанов пока не рассказывать другим. Боюсь, это испугает змею*".

(* - предупредить противника)

Чу Дарен подозревал, что местные чиновники сговорились с чиновниками в столице. Министр доходов и Министр работ тут же кивнули: "Не волнуйся, Чу Дарен. Даже если вы промолчите, мы не посмеем сказать об этом публично. Смысл слов Его Величества ясен. Мы оба будем хорошо сотрудничать. Чу Дарен должен уделять внимание безопасности и при этом хорошо выполнять свою работу. Когда вы вернетесь, результаты экзамена на конференции также должны быть опубликованы. Ученые достижения Гунцзы Чу всегда были выдающимися. Кто знает к тому времени, что хорошие вещи приходят парами? Вы оба, отец и сын, должны получить повышение. Те, кто должны быть чиновниками, будут чиновниками".

Чу Сюнь быстро сказал несколько скромных слов. Трое мужчин разговаривали и смеялись, выходя из императорского дворца.

Внутри зала.

После ухода министров Тянь Фушэн понес хорошо приготовленное лекарство. В белой фарфоровой чаше черный дымящийся лекарственный сок казался еще более горьким и терпким. Гу Юаньбай взглянул на него и одним глотком осушил чашу.

Люди, выпившие слишком много лекарства, не почувствовали бы горечи. Гу Юаньбай сделал еще несколько глотков чая, чтобы избавиться от лекарственного привкуса во рту. Затем он накинул плащ и вышел из зала Сюаньчжэн.

На улице лежал толстый слой снега.

Снег на земле уже убрали, но на деревьях и траве еще лежал снег.

Гу Юаньбай несколько раз вдохнул холодный воздух, и его разум тоже освободился от запретов. Он подошел к дереву и скатал руками снежный ком. Однако через некоторое время его руки замерзли.

Капитан императорской гвардии поспешно сбегал и принес пару кожаных перчаток. Гу Юаньбай с улыбкой сказал: "Чжэнь только трогает снег, а ты смотри, как волнуешься".

Капитан императорской гвардии имел редкий вид жесткого лица: "Ваше Величество, быстро отбросьте снег".

"Хорошо, хорошо, хорошо", - Гу Юаньбай бросил снег. Вытянув обе руки перед капитаном императорской охраны, он беспомощно сказал: "Вы все всегда слишком осторожны".

Капитан императорской охраны осторожно взял Гу Юаньбая за кончики пальцев и тщательно взял платок, чтобы стереть влагу и снежинки со своих ладоней. Кожа Его Величества была

нежной. Холодный снег задержался на его руках лишь на мгновение, но кончики пальцев покрылись привлекательным розовым цветом.

Ладони были такими тонкими и гладкими, что казалось, даже артерии и вены вот-вот растают в мягкой коже. Капитан императорской стражи должен был быть очень осторожен, чтобы не оставить красных следов от скребка на руках императора.

Неудивительно, что другие люди относились к нему с осторожностью. По правде говоря, Гу Юаньбай не мог обойтись без тщательного обслуживания со стороны других.

Когда на руках императора не осталось снежной воды, капитан императорских телохранителей почтительно отпустил его руки. Затем он аккуратно развернул и надел на него кожаные перчатки. Коричневые перчатки закрывали белые руки до самых рукавов.

<http://bllate.org/book/15154/1338795>